

Когда Рена отправилась искать себе гостиницу, нас «шокировали» тем, что великим Героям современности пора было уходить. Кен, как глава этой крайне сомнительной шайки, чуть не теряя от стресса сознание, уведомил нас, что ему ещё утром пришло страшное видение от Богини. Связаться с ним напрямую из-за природы города не могли, но отправить чуть ли не главному последователю видение получилось, вызвав у бедного обычного японского школьника приступ панической атаки, с которым он боролся всё утро.

Ну да, до этого с тобой связывалась легкомысленная, легко одетая улыбчивая Богиня, молящая тебя о помощи, и ты вроде как проникался, но в первую очередь формами этого божественного существа, и только потом ситуацией. Плюс, под боком суровая сэмпай, решающая все вопросы, под бочком подруга-детства, ещё и Система...

Парень, скажем прямо, мог слегка потерять связь с реальностью. Я от происходящей дичи её тоже регулярно терял, не осуждаю.

Тут же с ним, насколько я понял, Богиня решила не церемониться и сразу накинула слегка чернушные образы произошедшего нападения, чтобы своего протеже слегка взбодрить и пинками выпроводить за пределы города. Там уже и нормальные инструкции пойдут. К счастью, японец хоть и терял сознание от любой хоть слегка стрессовой хрени, всё ещё был японцем с непомерным чувством ответственности, который сто процентов в прошлой жизни читал какую-то дрянью с кошко и всякими другими девочками в типичном светлом аниме-мире. В свои силы парень, признавал того или нет, подсознательно верил.

Чего уж говорить, если он в них подсознательно верил, то я был уверен!

Их скорый уход настолько обрадовал Мари, что она даже парню из кладовки откопала дубину, чем неслабо удивила не только его, но и вообще всех нас.

— Д-д-дубина? — промямлил Герой этой эпохи. — П-п-почему она такая большая и страшная?

Если бы Герой был девушкой, то можно было бы пошло пошу...

А, в принципе, мир и так докатился до точки, когда над этим можно было бы пошло пошутить, чего уж.

Толщина дубины была больше головы Кена. Судя по отметинам, засохшей крови и зловещей ауре, что эта дубина создавала, прошлый владелец этого артефакта прошёл через некоторое дерьмо. Не исключая, что дубина принадлежала самой Мари.

— Это не «легендарный меч», но монстров и демонов ей очень удобно убивать, — вообще без всяких проблем крутанула гигантскую дубину в руке легендарный артефактор. — Можешь не возвращать, мальчишка.

Женщина, сохраняя на лице пофигистичное выражение лица, передала сокровище Кену. Ну, как передала? Кинула. Парень, рефлекторно поймав оружие уничтожения, под весом дубины чуть не упал, запыхтев так, словно в ней было минимум под пятьдесят, если не больше кило.

Учитывая, что он уже успел неплохо так поднять уровень в местных подземельях и бегал с классом мечника, то я даже представить боялся, сколько она на самом деле весит. Ради интереса и сам попробовал её покрутить в руках, не почувствовав какого-то особого веса, чем вызвал новый приступ ужаса у Кена, но так точно определить вес не мог и в теории.

Моё тело было уже слишком сильным и прочным. Мёртвый Бог, на пятом или шестом уровне я

смог выкопать себя голыми руками из-под пяти-семи метров толщи земли. Что потенциально сейчас могло сделать моё тело и знать не хочется. Уже чудо то, что я умудряюсь на каком-то психологически-подсознательном уровне правильно распределять силу, ибо...

Скажем так, в обратном случае я мог выйти из пекарни вместе с аккуратно открытой дверью.

И это совсем уж мягкий пример. Сука, одним случайным движением я мог бы случайно убить Рин! Максимально стрёмная херня, подсознательно нашептывающая мне, чтобы я следил за тем, что делаю.

Спутницы Героя были молчаливыми. Синеволосой подруге детства (которой, скорее всего, ничего не светит) было глубоко насрать на всё, кроме её Кена, когда Кёко, боевая японская мечница, была слишком мрачной и задумчивой, чтобы как-то реагировать на происходящее. Она в принципе не спешила о чём-то говорить с момента моего отказа, и я даже, прислушавшись к её сердцу, не мог точно сказать, что она чувствует.

Тоже превращается в настоящую женщину, видимо.

Провожали мы их к самой стене. Пусть всё ближе подступала ночь, ребята были решительно настроены отправляться прямо сейчас.

— Вы можете остаться до утра, — вздохнула как-то разочаровано в самой себе Мари, подняв взгляд на поднимающуюся луну. — Я не стану вас прогонять.

Светлый аниме-мир, как он есть.

Тору оставили сидеть возле входа, сторожить, пусть она и попыталась увязаться за нами.

Всё больше думаю над тем, что это какая-то специфическая методика обучения.

...либо дрессировки...

— Я и так потратил слишком много времени на глупые сомнения! — удивительно решительно заявил ОЯШ. — С-спасибо вам огромное, Мари-сама, за всю оказанную помощь!

— Спасибо вам, Мари-сама! — поклонилась за Кеном голубоволосая. — К-кен-кун, не падай!

Её, вроде бы, звали Изуми. Девчушкой вроде плохой не была, но говорила с нами немного.

Кёко промолчала, впрочем, глубоко поклонившись. В эмоциях девушки я мог ощутить чувство разрастающейся пустоты, поглощающее другие эмоции.

Она испытывала очень сильные противоречия и падала в яму прямо на глазах.

Сейчас у неё ещё депрессия случится, и потеряет команда своего самого сильного члена. Вот веселуха-то будет. Впрочем, сомневаюсь, что это помешает нашему бравому герою превозмочь всё зло. Мужского пола — дубиной, женского пола — концептуальным очарованием теряющего сознание полена. С дубиной, да. И не важно, монстры встретятся на его пути или демоны. Монстры обратятся в ещё более чудовищных лоль, демоницы осознают, что они служили совсем не тому.

Примерно вот так, кряхтя от веса новой плюшки, чья зловещая аура чуть не спугнула стоявших на страже ящеров, Герои отправились на поиски новых приключений. Шедшая за своими товарищами Кёко неожиданно повернулась, встретилась со мной, кажется, через шляпку

взглядом, после чего пустота в её сердце неожиданно практически полностью развеялась. Она вновь развернулась и уверенным шагом пошла за своими товарищами.

Скажем так, у меня было какое-то странное предчувствие.

Она ведь эту бредовую ситуацию так просто не оставила, не так ли?

— Ты слишком популярен у женщин, — заглянула ко мне неожиданно под шляпку женщина, после чего повернула голову на Айру и Рин. — Вы не боитесь, что этого великана у вас уведут?

Рин и Айра переглянулись. Обе сжали кулачки, Рин ещё и ушки с хвостиком навестила.

— Если мы не можем победить это, Мари-сан, то возглавим!

Я моргнул.

Кажется, эту поговорку как-то я и ляпнул. Кто бы мог подумать, что её столь подло используют против меня же.

— Это судьба всех Героев, — покивала знающе Айра.

Она много книжек прочитала и многое даже лично видела. Как минимум, Героев прошлого. Носи она очки, и сейчас бы точно поправила их. Почему-то возникла мысль, что из-за титула меня уже заочно посчитали «потерянным» в некоторых вопросах даже собственные девушки.

Собака.

Мари странно покосилась на меня.

— Ты должен ценить их, как кузнец ценит свой молот. Ты меня понял?

«Ты её понял?.. — сурово переспросила шляпка. — Особенно Айрочку! Она — самая лучшая! Чтобы ты понимал, я не противлюсь компании этой китсуно и других вьющихся вокруг тебя самок только потому, дурак, что для драконов нор...»

Дальше уже не слушал.

Пусть её манера и стала слегка взрослее, она всё равно оставалась стервозной лолей в шляпке. Злой Рок.

Я снял шляпку, подняв взгляд на небо.

На душе было какое-то странное предчувствие, которое подтвердилось уже совсем скоро.

Как оказалось, своим предчувствиям мне лучше доверять.

У Кёко была странная судьба. С самого детства она проходила тренировки у своего дедушки в горах, готовясь к тому, чтобы стать настоящим воином. Девушка прошла огонь и воду, и это даже не фигура речи. Её дедушка мечтал сделать из неё настоящую машину для уничтожения, и он сделал, взрастив из неё ту, кем не стал его сын, погибший в автокатастрофе. Шизуми Кёко

всегда верила, что любой вопрос можно решить своим мечом, пока, видимо, что-то переосмысливший дедушка ей неожиданно не сказал, что она поступает в старшую школу в Токио.

Для мечницы это стало настоящим шоком. Она была совсем не приспособлена к социальной жизни и, пусть учёба давалась ей легко, её всегда не покидало чувство, будто она была лишней. Её отточенные навыки мечницы были никому не нужны, и лишь в секции кендо она могла немного расслабиться. К сожалению, даже там она не могла вздохнуть полной грудью, не имея возможности сразиться с достойным противником.

Кажется, больше всего призыву в другой мир был рад отнюдь не Кен. Кёко мало что знала про аниме и мангу, но шестым чувством с первых секунд после появления в королевском дворце поняла, что люди вокруг были необычными. Они были сильными, имели способности, о которых люди её прошлого мира и мечтать не могли. Её дедушка мог всего лишь разрезать катаной едущий на него грузовик, к которому у него была особенная ненависть, когда буквально первый встречный ей незнакомец в другом мире оказался чем-то настолько страшным, что...

Что девушка почувствовала нешуточное воодушевление и возбуждение.

Она знала, что этот мир был полон могущественных существ! Она чувствовала это всем своим естеством! Она хотела к этому прикоснуться всеми руками, ногами и катаной! Изначально девушка ставила на первое место защиту своих товарищей, но рядом с ними у Кёко вновь и вновь возникало чувство одиночества и чуждости. Рядом с ними она вновь и вновь не могла вздохнуть полной грудью.

Девушка с нетерпением ждала встречи с Богиней, о которой так много рассказывал Кен. Она ожидала увидеть могущественное существо, чья сила будет подавлять и буквально втаптывать в землю, как физически, так и морально, а вместо этого...

Если изначально Кёко и пыталась делать из себя главную, чувствуя, что Кен-кун не справляется с лидерством, то потом у неё просто опустились руки. Верховная Богиня своим безалаберным и беззаботным отношением сильно подорвала веру мечницы. До этого она была уверена, что сила значила и ответственность, но ей умудрились доказать обратное.

Честно говоря, по примеру своего дедушки, Кёко искала кого-то, перед кем она могла, не боясь лишиться собственной гордости, по-настоящему склонить голову. Кто-то, создававший ощущение абсолютной силы и обладающий характером, который не могла сломить даже самая страшная Бездна.

Девушка искала настоящего воина.

И, как ей казалось, она его нашла.

Изначально она считала его морально слабым и сломленным. Кёко с презрением относилась к тем, кто предпочитал бежать от проблем, а не решать их. Тех же, кто шёл на самоубийство, девушка презирала особенно сильно. Но их неожиданная следующая, казалось бы, невозможная встреча показала, что неизвестный мужчина, странное существо, кажется, хотело жить намного больше, чем она.

Магическая мечница увидела в страшных глазах мужчины ту любовь к жизни, которой она и близко не обладала. Она увидела его подавляющую мощь и характер, вызывающий у неё подсознательную дрожь и возбуждение.

Он обладал сердцем настоящего воина!

Говоря более простым и понятным языком, молодая девушка наткнулась на мужчину, который практически идеально подходил под её странные параметры.

Самым же ужасным было то, что ей легко и естественно отказали. Для мечницы это был настоящий удар как по её гордости, так и по её чувствам. Она впервые почувствовала, как у неё уходила земля из-под ног, и на секунду даже подумала принять это и молча принять судьбу компаньонки Кен-куна и Изуми-тян, как в её голове раздался голос:

«...нужна помощь... награда... признание... обещаю...»

Этот голос определённо принадлежал Богине, но не разочаровавшей её Верховной.

— Признание? — прошептала девушка, покосившись на пытёвшего Кена. — Кого?

Парню уже на полном серьёзе шла помогать Изуми. Она всегда вилась хвостиком вокруг Кена. В школе никто никогда не мог понять, что она нашла в этом неудачнике.

«...конечно же, признание... Кир-доно...»

Удивительно ласковый, нежный и понимающий голос зажёг в сердце Кёко настоящий океан эмоций. Чувство пустоты развеялось практически мгновенно, она почувствовала шанс.

Девушка повернула голову на становившийся всё дальше облик воина в женской шляпке.

Она не может так просто сдаться!

Когда ребята достаточно отошли от стен города, Кёко остановилась, удивив как Кена, так и Изуми.

— Я не смогу с вами пойти.

— Кёко-сэмпай, всё дело в том мужчине? — загорелись глаза голубоволосой девушки.

— Да, — решительно кивнула девушка.

Кен открыл рот. Закрыл. Гигантская дубина выпала из его рук, с громким звуком упав.

Где-то схватилась за голову одна Верховная Богиня.

— К-кёко-сэмпай, м-мы же должны...

— Я знаю, — кивнула серьёзно мечница. — Я знаю, что могла бы защитить намного больше жизней, если бы пошла с вами. Я эгоистка, Кен-кун. И всегда ей была.

Парень неожиданно засмеялся.

— Т-ты думаешь, я справлюсь?

Кёко удивлённо уставилась на Кена. В её глазах загорелось нечто отдалённо похожее на признание и благодарность. Она кинула взгляд на буквально светящуюся от гордости Изуми. Улыбнулась, чувствуя небывалую лёгкость в груди.

— Найди достойных товарищей, которые смогут тебе помочь. Я уверена, что ты найдёшь тех, кто признают тебя и будут идти с тобой плечом к плечу, Кен-кун! — сурово заявила девушка. — Ты — настоящий Герой, Кен-кун! Который обязательно победит Короля Демонов! Не силой, так хитростью! Не хитростью, так наглостью! Не наглостью, так удачей! Кир-доно возлагал на тебя большие надежды!

— П-правда?! — расширились глаза Кена.

Кёко уверенно кивнула.

Она с самого начала видела, что Кир-доно не сомневается в Кене. И пусть она не знала причину этого, не могло быть такого, чтобы он на ровном месте его признал. Скорее всего, он знал нечто, что ей было неизвестно. Осталось вселить в неуверенного парня частичку уверенности Кира-доно.

Парень, видя железную уверенность в глазах вечно холодной к нему Кёко-сэмпай, почувствовал, как внутри него что-то загорается. Он молча, продолжая пыхтеть, закинул на плечо оружие уничтожения и направился вперёд к своей цели.

Изуми провожала парня влюбленным взглядом.

— С-спасибо и п-прости...

Голубоволосая девушка подбежала к мечнице, крепкой обняла её, после чего оторвалась и побежала за Кеном, помогать ему тащить «плюшку».

Кёко же подняла взгляд на небо.

— Как с вами связаться?

«...я сама... сама... не сопротивляйся...»

Магическая мечница почувствовала, как её душу куда-то затягивает. Она могла противиться этому, но вместо этого сошла с тропы, заняла сидячее положение, после чего позволила странной силе унести себя куда-то за пределы материального.

Крайне странное чувство. Оно отличалось от того, которое испытывала Кёко, когда они были в церкви Верховной Богини Амари. Если в церкви у неё было такое чувство, будто её душу окутал тёплый свет и аккуратно вынес из тёплой уютной кровати в горячую ванну, то сейчас у девушки возникло такое ощущение, будто из тёплой кровати её кинули в ледяную воду, буквально на секунду, после чего в «горячую ванну» буквально запихнули, предварительно хорошенько поколотив.

Магическая мечница осознала себя в какой-то небольшой комнате. Уютной, маленькой, пахнущей цветами и, что удивительно, какими-то благовониями.словно какое-то странное кафе для парочек. Прямо перед ней, в этом странном божественном царстве, застыла фигура фиолетоволосой девушки.

— Рена. Китсуно. Останови её. Она хочет навредить Рин-тян, глупая ревнивая лисица!

Богиня начала метаться по комнате.

— Е-если что-то случится... Кир-доно может сойти с ума... Нам конец, конец, конец!!! Мы

умрём не от «Этого», а из-за глупости одного демона и китсуно!.. Если бы я только могла оказаться в Кристалле!!!

Кёко, честно говоря, окончательно растерялась.

...чего?

<http://tl.rulate.ru/book/88501/2967732>